

Новый император Великой Вэй, Вэй Фусюэ, в глазах многих был легендой. Юношей он прославился, сражаясь на севере и юге, уничтожил Восточную Ци, покорил Южную Чжоу, усмирил Сихуа, и всего за несколько лет вся Поднебесная стала принадлежать Вэй. Разделённые более ста лет четыре царства наконец объединились в одно.

Однако это событие, случаемся раз в столетие, не вызвало особого ажиотажа в столице Великой Вэй — городе Цзинло. Для местных жителей другое событие куда больше волновало умы, чем объединение Поднебесной, и даже растущие с космической скоростью цены на землю в Цзинло.

В ресторане «Вслед за водой» в Цзинло, как обычно, было мало посетителей, лишь несколько столиков были заняты.

Гости перешептывались, склонившись друг к другу.

— Слышал ли ты, старина Ли? Наш новый император, объединивший Поднебесную, похоже, серьёзно заболел! Ты же знаешь, сын моей дальней родственницы служит во дворце. Он говорит, что наш император уже целый месяц не появлялся на аудиенциях! — старик Чжан понизил голос, не удержавшись от того, чтобы поделиться с друзьями этой новостью.

— Как не слышать! Говорят, у него помутился рассудок, и он каждый день проводит ритуалы во дворце, не поймёшь, что за духи его терзают. Наверное, накликать на себя беду, и теперь его мучат злые силы! — старик Ли тоже добавил свою порцию сплетен, говоря чуть слышно.

— Это не болезнь и не злые силы. Мой племянник, который разбирается в даосских практиках, считает, что император... вызывает души, — старик Ван произнёс это с важным видом, словно его информация была самой достоверной.

Чжан покачал головой:

— Какое несчастье! Думаю, император, погубив Цзяхэ-ди, теперь не может оправдаться перед предками и потому спешит вызвать душу своего младшего брата.

Ли вздохнул:

— Цзяхэ-ди — это одно, но... как жаль Тао-дажэня! Мне уже за семьдесят, но такого хорошего чиновника, как он, я ещё не встречал.

Ван тоже помрачнел, утратив прежнюю самоуверенность, и с уважением произнёс:

— Что касается Тао-дажэня, то он действительно был первым человеком в Великой Вэй. Умён, красив, какая девушка не мечтала выйти за него замуж? А с тех пор, как Цзяхэ-ди взошёл на престол, Тао-дажэнь трудился не покладая рук, и в конце концов последовал за императором в мир иной. Таковую преданность, не побоюсь сказать, не найти во всей истории!

На этом месте все трое замолчали, словно устроив в своих сердцах поминальную службу по Тао Цзюсы, величайшему таланту Великой Вэй за последние сто лет.

Вспомнив облик Тао-дажэня, старик Чжан не сдержал слёз:

— Говорят, новый император — человек, несущий несчастье. Он губит родителей, убивает братьев, и ему суждено быть лишённым родственных уз. Но... Тао-дажэнь ведь не был ему родственником, почему же он тоже пострадал?

Услышав это, Ли тут же схватил Чжана за руку:

— Старик Чжан, ты что, жизни не дорожишь? Новый император больше всего ненавидит, когда его называют несущим несчастье. Сколько людей он за это уже казнил! Ты забыл, как в прошлый раз в восточном квартале погибла вся семья Лю, шестнадцать человек!

Напоминание Ли заставило всех вспомнить тот кровавый день, и они замолчали, каждый занялся чаем и едой, больше не заговаривая на эту тему.

Когда-то знаменитый ресторан «Вслед за водой» в Цзинло, хотя и пришёл в упадок, но никогда ещё не был настолько тихим.

Огонь, оружие, крики, и на спине — едва живой человек. Малейшее промедление — и они оба погибнут. Тао Цзюсы мог только бежать, бежать без остановки.

Но горы бескрайни, преследователи близко, а силы на исходе. Как он сможет убежать?

И вот перед ним оказалась пропасть, а за спиной — всадник на коне, неумолимо приближающийся.

Тао Цзюсы с горькой усмешкой посмотрел на пропасть. Всё кончено, осталось лишь доживать последние мгновения. Лучше прыгнуть вниз, покончив с этим раз и навсегда, чем терпеть дальнейшие мучения.

Неведомо откуда взявшиеся силы позволили ему поднять слабеющего Цзяхэ-ди, и через несколько шагов он оказался на краю пропасти. Глубоко вздохнув, он прошептал:

«Прости»,

и прыгнул вниз, исчезнув в клубах тумана.

Так пал великий сановник.

Тао Цзюсы всю жизнь служил своей стране и императору, не жалея сил, но всё равно не смог избежать краха государства и гибели своей семьи.

— Тао Цзюсы! — с вершины раздался душераздирающий крик.

Кто звал его? Уже ничего не держало его в этом мире, кто бы это ни был. Всё равно, на пороге смерти все привязанности становятся тщетными, это уже не имело значения.

— Тао Цзюсы! Тао Цзюсы!

Голос зовущего становился всё громче. Тао Цзюсы чувствовал, как голова раскалывается от боли, он едва смог открыть глаза, пытаясь разглядеть, кто его зовёт. Но, открыв глаза, он замер в оцепенении. Тысячи войск исчезли, пропасть пропала, и перед ним оказался знакомый дом Су.

— Тао Цзюсы! Уже почти полдень! Мама уже три раза разогревала еду, если ты не встанешь, я отдам её Сяо Бину! — за дверью раздался голос сестры Су Цинмэн. Она кричала, стуча в дверь, её тон менялся от мягкого к строгому, а обращение со «второго брата» перешло на полное имя. Очевидно, её терпение было на исходе.

Едва придя в себя, Тао Цзюсы подумал:

«С тех пор, как я себя помню, меня никогда так громко не будили».

Но... он же помнил, как прыгнул в пропасть, как же он оказался в доме Су?

«Неужели всё, что я пережил, было лишь сном?»

Нет, не может быть. Сдача императорских экзаменов, стремительный взлёт по карьерной лестнице, затем трудности, опасности и, наконец, гибель за страну — все эти горечь и отчаяние до сих пор казались такими реальными, что я едва мог дышать.

Так что же это было?

Может, это то, о чём говорится в книжках — возвращение души? Или воскрешение, о котором упоминал мой наставник? А может, это как сон Чжуан-цзы, где он видел себя бабочкой?»

Тао Цзюсы не находил ответа.

— Вставай! Второй брат! Тао Цзюсы! Я сейчас войду! — Су Цинмэн продолжала стучать в дверь, которая уже дрожала, словно умоляя о пощаде, и, казалось, вот-вот рухнет.

Голос сестры охрип, ладони болели, и она с размаху пнула дверь, уверенно войдя в комнату. Её походка была решительной, но поднос в руках оставался неподвижным, на нём лежал завтрак, который чуть не достался Сяо Бину.

Су Цинмэн поставила поднос и, повернувшись, внимательно посмотрела на Тао Цзюсы, удивлённо произнеся:

— Второй брат, ты обычно не спишь так долго. Раньше, когда ты выпивал чай и читал несколько страниц, повар Ли только просыпалась. А сегодня ты проспал до полудня! Отец беспокоился, что ты заболел, и уже отправил старшего брата за врачом, он, наверное, скоро придёт.

Подойдя ближе, она с ещё большим удивлением добавила:

— Эй, ты ведь до сих пор в вчерашней одежде? Что случилось?

Су Цинмэн сыпала вопросами, и Тао Цзюсы, наконец, вышел из оцепенения. Он посмотрел на сестру, которая, как и прежде, была молодой и прекрасной.

Он вспомнил, как в прошлой жизни сестра, всегда поддерживающая его, закончила так печально. И не только она — вся семья была схвачена этим человеком, и, вероятно, всех их ждала смерть.

Теперь же, снова увидев своих близких, все трагедии не произошли. Будь это пробуждение от сна или воскрешение, какая разница?

Осознав это, Тао Цзюсы успокоился, привёл себя в порядок и встал с кровати. Если Небо дало ему шанс начать всё заново, почему бы не воспользоваться этим?

Тао Цзюсы встал, погладил густые и мягкие волосы сестры и с тёплой улыбкой произнёс:

— Вчера немного простудился, поэтому спал дольше обычного. Сейчас уже всё в порядке, Цинмэн, пойдём поздороваемся с отцом и матерью.

Су Цинмэн моргнула, глядя на брата:

— Второй брат, ты как будто изменился, но приглядевшись, ты всё тот же. Что же в тебе другое?

Услышав это, Тао Цзюсы встревожился.

«Неужели сестра заметила, что я вернулся из прошлой жизни? Эта странная и пугающая правда даже мне самому была трудно осознать, не говоря уже о том, чтобы рассказать об этом сестре».

Но в этот момент Су Цинмэн весело воскликнула:

— А! Я поняла! Второй брат, ты, наверное, видел сон, как сдаёшь императорские экзамены и становишься первым! Поэтому проснулся с такой радостной улыбкой!

Услышав это, Тао Цзюсы вздохнул с облегчением. Оказалось, сестра просто шутила, и она ничего не заметила.

<http://bllate.org/book/16421/1487999>